

## ПРОБЛЕМА ПРЕДКРЕЩАЛЬНОЙ КАТЕХИЗАЦИИ

Доклад свящ. Максима Антоненко, преподавателя Нижегородской Духовной Семинарии, на выездном семинаре Синодальной богословской комиссии «Богословские и церковно-практические аспекты таинств Крещения и Миропомазания».

*Не могут не вызывать большого интереса события, происходящие сегодня в поле катехизационного дела в РПЦ. Уже почти в течение года на фоне разработки отделом по религиозному образованию и катехизации документа, определяющего задачи, принципы и формы организации катехизической деятельности РПЦ, который прямо выражает «...беспокойство о том, что хотя подавляющее большинство россиян крестится в Православной церкви, но мотивы, по которым они это делают, зачастую являются далеки от подлинного содержания веры», в разных епархиях проявляется в разных формах (даже в виде епархиальных конференций — вспомним хотя бы прошедшую в СПб 19 апреля конференцию «Насущные вопросы катехизации. Традиции и современность») жажда подлинного возрождения настоящей церковной катехизации.*

*Сильное и искреннее вопрошание о возрождении этой области церковной жизни содержится и в статье преподавателя Нижегородской духовной семинарии свящ. Максима Антоненко, которую мы помещаем ниже. И хотя путь возрождения катехизации, представленный в ней, слишком, на наш взгляд, упрощен (вряд ли стоит возрождать катехизацию с конца — с крещальной литургии, а не с начала — с целостного и последовательного живого научения (не обучения-зубрежки!!!) основам веры, молитвы и жизни), тем не менее дерзновение и искренность поиска этого священика не может не радовать всех, кто также жаждет глубины и подлинности православной церковной жизни.*

Владимир ЯКУНЦЕВ, преподаватель СФИ



Крещение завершает оглашение, длившееся целый год. Проповедь свящ. Георгия Кочеткова после Крещения в храме Успения в Печатниках. 1994 г.

Священное Писание Нового Завета ясно свидетельствует, что Церковь Христова, руководствуясь наставлениями Своего Господа, с первых же дней своего исторического бытия неизменно поставляла условия для принятия Крещения веру и покаяние. В Евангелии от Марка Господь Иисус Христос начинает свою проповедь словами: Покайтесь и веруйте в Евангелие (Мк. 1. 15), а в Своей последней беседе с учениками Он наставляет их словами: Кто будет веровать и креститься, спасен будет, а кто не будет веровать, осужден будет (Мк. 16. 16). Подобно тому, как вера и покаяние открывают человеку вход в Царствие Божие через рождение от воды и Духа (Ин. 3. 5), так и участие в таинстве Крещения без предварительного покаяния и живой веры не только лишает человека этой возможности, но и навлекает на него осуждение. В день Пятидесятницы св. апостол Петр возвещает ту же самую истину Христова Евангелия: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, — и получите дар Святого Духа (Деян. 2. 38), а диакон Филипп на вопрос эфиопского вельможи — что препятствует мне креститься? — отвечает: если веруешь от всего сердца, можно (Деян. 8. 37). Вместе с тем, при внимательном чтении Нового Завета мы находим, что вера и покаяние являются не единственными условиями для вступления в Церковь, — требуется еще научение, которое как раз и необходимо для того, чтобы вера была осмысленной, а покаяние — глубоким: Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам (Мф. 28. 19-20). В этой заповеди Спасителя содержится ясное указание на пред- и посткрещальную катехизацию. Св. апостол Павел также напрямую связывает совершение таинства Крещения с таинством воз-

вещения Благой Вести в слове проповеди и научения: Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова (Еф. 5. 25). Таким образом, в новозаветном Предании Церкви катехизация, будучи прямой и непосредственной заповедью Спасителя, является неотъемлемым компонентом единого таинства умирания для греха и воскресения для обновленной жизни во Христе (Рим. 6. 11). С библейской точки зрения катехизация вообще не является проблемой, но — самоочевидной нормой церковной жизни.

Возможно, все это звучит как прописные истины, известные каждому православному христианину, знакомому со Словом Божиим, не говоря уже о пастырях и богословах. Однако современное состояние предкрещальной катехизации в Русской Православной Церкви побуждает нас к осознанию того, что эти простые истины, возведенные Господом Иисусом Христом и Его апостолами, воспринимаются церковным сознанием с большим трудом.

Конечно, священноначалие нашей Церкви делает все от него зависящее для того, чтобы способствовать возрождению катехизации на общецерковном, епархиальном и приходском уровне. В постановлениях Архиерейского Собора 2004 года говорится о том, что в каждом приходе должна быть штатная должность катехизатора. Но все мы видим и понимаем, что говорить о широкомасштабной практической реализации этого решения сегодня, спустя три года после его принятия, все еще не представляется возможным.

В декабре 2006 года в Калуге прошла конференция «Катехизация: опыт Церкви вчера и сегодня», участники которой говорили о том, что практика массовых Крещений без предварительного оглашения как наследие советской эпохи окончательно себя изжила. Вместе с тем, соприкосновение с конкретной реальностью приходской жизни заставляет нас признать, что в подобного рода заявлениях желаемое выдается за действительное.

На практике совершение таинства Крещения без предварительной катехизации сегодня, как и прежде, является нормой приходской жизни в Русской Православной Церкви, отступление от которой воспринимается в лучшем случае как романтизм и чудачество, в худшем же — как «рационализация веры» и «протестантизм восточного обряда». Вызывает горестное недоумение глубочайшее несоответствие между отношением пастырей Церкви к таинству Причащения, с одной стороны, и к таинству Крещения, с другой. Прежде, чем допустить человека до причастия, мы требуем от него выполнения целого ряда условий: это и пошение, и молитва, и покаяние. Невыполнение или недостаточно строгое выполнение одного из этих условий влечет за собой запрещение причастия к Святой Чаше. В то же время от человека, выразившего желание принять Крещение, мы не требуем ничего, кроме внесения назначенной суммы в церковную казну. Ни о каком посте, молитве, покаянии и тем более научении в этом случае речи не идет. А ведь далеко не каждый из приходящих ко крещальной купели ощутил прикосновение Христа к своему сердцу и уверовал в Него, глубоко покался и решил изменить свою жизнь. Десятиминутная проповедь священника перед началом священнодействия не может быть приравнена к полноценной предкрещальной катехизации, и, как правило, не оказывает никакого духовно-нравственного воздействия на последующую жизнь новоприсвященного. Почему так происходит? Многие священники говорят, что понимают важность катехизации, но когда они смотрят в глаза человеку, просящему окрестить его, то не могут отказать. Возникает закономерный вопрос: почему в таком случае священник не причащает каждого, кто этого желает, признав единственным и достаточным условием участия в таинстве наличие такового желания? Можно с большой долей уверенности предположить, что вразумительного и духовно убедительного ответа на этот вопрос не существует. На мой взгляд, повсеместное пренебрежение предкрещальной катехизацией обусловлено, прежде всего, не отсутствием ревности или соответствующих знаний у священнослужителей, так же, как и не трудностями организационного и административного плана, но причинами совсем иного свойства.

Профессор Свято-Сергиевского Православного Богословского Института в Париже Владимир Васильевич Вейдле (1895 - 1979) в своей статье «Крещальная мистерия и раннехристианское искусство» (1948) ставит проблему, которая кажется мне чрезвычайно важной и актуальной для нашей Церкви — это про-

блема давней, еще в раннем Средневековье произошедшей, утраты Православием духовного переживания смысла и значения таинства Крещения. В.В. Вейдле говорит о несоответствии постулату онтологической значимости Крещения церковной психологии и, как следствие, обусловленной ею церковной практики. Даже и сегодня, после пережитой нами эпохи богоборчества, почти все православные христиане в России были крещены либо в младенчестве, либо без катехизации, — то есть, в обоих случаях, были лишены возможности полноценно пережить Крещение как решающее и поворотное событие всей своей жизни. Мой личный духовный путь также отмечен очень ярким опытом раскаяния и обретения веры, которое произошло спустя несколько лет после моего крещения; но память о самом событии крещения, которое в свое время ничего не изменило в моей жизни, ютится в дальнем углу моего сознания. «Верующий живет евхаристией и о крещении помышляет мало, — пишет В.В. Вейдле. — Если не в плане бытия, то в плане сознания, все мы христианами не стали, а родились. Ранняя Церковь, состоявшая главным образом из новообращенных, не могла не чувствовать иначе. Крещение было для нее самым важным событием в жизни христианина, и оно предстало его сознанию как единожды пережитая, неповторимая, ни с чем на свете не сравнимая мистерия — единственная и единая, куда крещение в узком смысле слова, миропомазание и причащение входили как равные, хотя и возрастающие в интенсивности моменты»<sup>1</sup>. Более того, В.В. Вейдле утверждает, что в сознании ранних христиан «жили не два таинства — евхаристия и крещение, — как в нашем (с присовокуплением еще других), а одно: основополагающая крещальная евхаристия и, кроме того, ее частичное повторение по воскресеньям, нераздельное с памятью о ней»<sup>2</sup>. В мою задачу не входит анализ или апология концепции В.В. Вейдле, но все же тот факт, что в Символе веры из всех церковных таинств упомянуто именно и только Крещение, говорит сам за себя. И несмотря на то, что В.В. Вейдле писал эти строки более полувека назад, характеризуя русскую эмигрантскую церковность, нельзя не признать, что и сегодня в России, в силу действия целого ряда культурно-исторических факторов, мы точно так же находимся в духовной ситуации, глубоко отличной от той, в которой исповедовали свою веру первые христиане. Крещение принципиально, независимо от установок и интенций нашего пастырского сознания, вытеснено на периферию духовной и церковной жизни, и по своему реальному значению в них существенно уступает не только Евхаристии, но и всем прочим таинствам.

Именно в этом заниженном духовном и церковно-практическом статусе Крещения и кроется, как я думаю, основная причина нашего зачастую не объяснимого никакими иными способами пренебрежения предкрещальной катехизацией. Мы не имеем глубокого личного духовного опыта Крещения, и потому понимаем непреходящее значение и смысл этого таинства для Церкви и каждого отдельного человека заинтересованным умом, но не трепетным сердцем. По этой же причине мы понимаем важность и катехизации перед Крещением умом, но не сердцем. Утратив опытное сознание величия и спасительности таинства, мы утратили и пастырское сознание необходимости серьезной подготовки к нему новообращенных. И приобрести этот живой соборный опыт Крещения и катехизации в одночасье мы не сможем.



Новокрещенные христиане (в белых крестильных рубашках) сразу начинают служить. Крестный ход на престольный праздник храма Успения в Печатниках. 1994 г.

Продолжение на с. 2

## Проблема предкрещальной катехизации

*Продолжение. Начало на с. 1*

Безусловно, для того, чтобы возродить сегодня полноценную предкрещальную катехизацию, необходим комплексный подход к этой проблеме, который учитывал бы все многообразие ее теоретических и практических аспектов. Особого внимания заслуживает вопрос о церковно-приходской общине как субъекте катехизации. Полагаю, тем не менее, что основную функциональную нагрузку в деле возрождения единого таинства научения и крещения (Мф. 28. 19) должно понести на себе само богослужение Крещения, которому необходимо вернуть его центральное смысло- и формообразующее место в церковной жизни. Это значит, прежде всего, что таинство Крещения должно перестать быть частной потребой и вновь обрести свое общецерковное значение. В Крещении и Миропомазании человек не только соединяется со Христом и получает дар Святого Духа индивидуально, только для себя и своего спасения, но и становится членом Церкви, семьи Небесного Бога-Отца. По слову св. апостола Павла, все мы одним Духом крестились в одно тело (1 Кор. 12. 13). Ничто не препятствует нам уже сегодня попытаться вернуть Крещению характер общецерковного торжества, совершаемого в собрании всей церковно-приходской общины и приуроченного к величайшим церковным праздникам — Пасхе, Пятидесятнице, Рождеству и Богоявлению. Без риска ошибиться можно прогнозировать, что на просьбу настоятеля прийти в храм еще и на чье-то крещение через несколько часов после окончания рождественской или пасхальной Литургии откликнутся единицы из сотен прихожан. Это и понятно, поскольку Крещение отсутствует и в их личном духовном опыте, и в храмовом благочестии. Но если интегрировать чин Крещения в Божественную Литургию — что было успешно сделано несколько лет назад специалистами из Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета, — то и сами пастыри, и церковный народ постепенно начнут понимать, что Крещение — это таинство столь же важное, как и Евхаристия, так как оно является ее частью и неотделимо от нее. С осознанием важности Крещения постепенно придет и осознание необходимости подготовки к нему — сначала постом, молитвой и покаянием, как перед причастием, а через некоторое время и последовательным наставлением в христианской вере.

Возможно, предложенная мной стратегия возрождения предкрещальной катехизации через интеграцию самого чина Крещения в Евхаристию может показаться несколько механистичной и внешне-формальной. Но ведь и внешняя форма является не только емкостью содержания или его выражением, ее значение этим не исчерпывается. Форма способна и созидать содержание, так же, как регулярное и терпеливое повторение молитвословия в конечном итоге созидает в сердце молитву — живую и уже не только внешне-формальную. Во всяком случае, Крещальная Литургия позволила бы нам не только вернуть Крещение в соборную литургическую практику Церкви, возродив тем самым древнюю традицию, но и способствовала бы осознанию всей значимости совершаемого таинства. Отсутствие же или слабая степень такового осознания и являются, как я попытался показать, одной из основных причин современного упадка и кризиса предкрещальной катехизации.

<sup>1</sup> Вейдле В.В. Крещальная мистерия и раннехристианское искусство // Умирание искусства. Размышления о судьбе литературного и художественного творчества. СПб., 1996. С. 180

<sup>2</sup> Там же. С. 181 - 182

## В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ СОСТОЯЛАСЬ КОНФЕРЕНЦИЯ НА ТЕМУ «НАСУШНЫЕ ВОПРОСЫ КАТЕХИЗАЦИИ. ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

По благословению Высокопреосвященного Владимира, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, 19 апреля в Бирюзовом зале Митрополичьего корпуса Александро-Невской Лавры состоялась конференция на тему «Насушные вопросы катехизации. Традиции и современность».

В роли ведущего выступил протоиерей Александр Зелененко, председатель епархиального отдела религиозного образования и духовного просвещения, клирик Спасо-Парголовского храма.

Основной темой обсуждения было фактическое отсутствие системы катехизации в современной Русской Православной Церкви. По мнению большинства собравшихся, в Церкви назрела крайняя необходимость введения оглашения (катехизации) в качестве обязательного момента подготовки к крещению и вступлению в церковную общину.

Лишь на небольшом количестве приходов на сегодняшний день ведутся занятия с оглашенными, — причем, как правило, это личная инициатива настоятеля храма, не имеющая должной поддержки не только на общецерковном, но и на епархиальном уровне. Организуя такие занятия, приходской священник вынужден полагаться на личный пастырский опыт, или, в лучшем случае, опыт отдельных известных ему катехизаторских курсов (не всегда удачно организованных), ибо разработанных общецерковных программ по этому вопросу просто не существует. Однако уже с 2005 года ведется работа в этом направлении: при Синодальном отделе религиозного образования и катехизации разрабатывается «Положение о катехизации Русской Православной Церкви». Предполагается, что документ станет результатом обобщения опыта практической катехизации различных епархий.

Нынешняя конференция была призвана осмыслить местный, петербургский опыт. Всего на конференции было прочитано девять докладов и два небольших сообщения. Также был продемонстрирован видеоролик «Приходское консультирование и различные уровни катехизации на богословско-педагогических курсах», подготовленный епархиальным отделом религиозного образования.

Особое внимание было уделено конкретным вопросам организации занятий с оглашенными — срокам оглашения, содержанию занятий, системе подбора преподавательских кадров.

В частности, священник Александр Дягилев, клирик храма Богоявления на Гутуевском острове, в своем докладе «Особенности катехизации в городской молодежной среде» высказал конкретные соображения о порядке оглашения. По его мнению, наиболее рациональной будет система оглашения, состоящая из пяти просветительных занятий. На этих занятиях прихожанам были бы рассказаны основы христианского знания, изложено краткое содержание Священного писания, проведен краткий курс литургии и нравственное поучение о том, как нужно жить церковному прихожанину в современном мире. Для проведения занятий необходимы два-три катехизатора, каждый из которых при случае был бы способен провести все пять занятий, взаимодействие с церковной лавкой, наличие специального помещения при храме, а также возможность материального вознаграждения катехизаторов. По мнению о. Александра, занятия лучше всего было бы назначать на суботние вечера, когда в Церковь приходят многие давние прихожане, которые зачастую тоже нуждаются в просвещении.

## В КИЕВЕ ОТКРЫЛОСЬ ПРАВОСЛАВНОЕ КАФЕ

В минувшее воскресенье, 25 марта, при посредничестве Свято-Макариевского прихода Киева состоялось открытие воскресного православного кафе.

В Киеве насчитывается около двухсот приходов, но нередко прихожане одного и того же храма испытывают дефицит общения со своими единоверцами. Появление православного кафе поможет решить, таким образом, актуальную проблему «православного досуга», сообщает сайт «Православие в Украине».

Полсотни первых посетителей, получив напутствие настоятеля Макариевской церкви протоиерея Владислава Софийчука, провели пробную встречу в кафе «Конто», рядом со станцией метро Дарница, и обсудили формат встреч. Участники обсуждения высказали от своих групп пожелания, доброжелательно подискутировали, после чего наиболее поддерживаемые идеи ведущий встречи Дмитрий Сухоруков пообещал воплотить в жизнь.

## В РИГЕ СОСТОЯЛАСЬ ПРЕЗЕНТАЦИЯ НОВОГО ПЕРЕВОДА НОВОГО ЗАВЕТА НА ЛАТЫШСКИЙ ЯЗЫК

Министр культуры Хелена Демакова получила из рук генерального секретаря Латвийского Библийского общества Валдиса Тераудкалнса издание нового перевода Нового Завета на латышский язык.

В праздничном мероприятии по случаю презентации книги также приняли участие архиепископ Латвийской евангелическо-лютеранской церкви Янис Ванс, координатор Комиссии по переводу Библии Юрис Цалитис и консультант по древнегреческому языку Инара Кемере.

Министр культуры Латвии заявила, что довольна выходом нового перевода и указала, что он станет большим вкладом в развитие латышского языка и развитие интеллектуальной среды Латвии. Демакова отметила, что очень важно, чтобы новый перевод был доступен во всех библиотеках, а также размещен в электронной библиотеке Letonica.

Новый перевод Нового Завета был завершен осенью прошлого года. А новое издание Ветхого Завета на латышском языке читатели и верующие получат в 2008-2009 годах.

## ВЬЕТНАМСКИЙ СВЯЩЕННИК-ДИССИДЕНТ ВОСПРИНИМАЕТ ТЮРЕМНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ КАК МИССИЮ

Католический священник Нгуйен Ван Ли, недавно приговоренный вьетнамским судом к восьми годам тюрьмы за «антигосударственную деятельность», воспринимает лишение свободы как возможность проповедовать Христа заключенным.

Как сообщает сайт CathNews, об этом в интервью австралийской прессе рассказал старший брат священника Нгуйен Хоанг Ан — один из самых ярких критиков коммунистического режима и борцов за демократию во Вьетнаме. Из 60 лет своей жизни 14 о. Ли уже провел в тюрьме. По словам брата, за эти годы он обратил в христианство многих заключенных и даже охранников тюрем. «Он говорил, что для него тюрьма — это возможность проповедовать людям и крестить их», — рассказывает Нгуйен Хоанг Ан. Вьетнамские законы не разрешают встреч заключенных со священниками, и для многих сидящих в тюрьмах встреча с о. Ли — единственный шанс пообщаться с католическим клириком.

Ан, живущий в Австралии с 1983 года, не боится, что заключение сломит его брата или повредит его душевному здоровью — от невзгод и унижения в тюрьме о. Ли защищает молитва и уверен-

ность в правоте своего дела, — заявил брат клирика.

Ан, который сам провел некоторое время в тюрьме, рассказал о пытках, которые применяются во Вьетнаме — «они включают две очень яркие лампы, и заставляют вас смотреть на них до потери сознания», — рассказал вьетнамец. Заключенных в тюрьмах также морят голодом и избивают — часто после длительных пыток и унижений узники готовы подписать любые признания.

Ан призвал австралийские власти и международное сообщество наложить санкции на Вьетнам и потребовать соблюдения прав человека в этой стране и освобождения политических заключенных.

Ан не уверен в том, что ему когда-то предоставится шанс снова увидеть своего брата живым. Ан рассказал, что ему удалось организовать переезд о. Ли в Австралию, однако его брат отказался покидать Вьетнам, заявив, что хочет продолжить борьбу за демократию и свободу религии.

## ИРАКСКИЕ ИСЛАМИСТЫ ТРЕБУЮТ УБРАТЬ КРЕСТЫ С ХРИСТИАНСКИХ ХРАМОВ

«Снимайте крест, или мы сожжем вашу церковь», — угрожает неизвестная вооруженная исламистская группировка приходу халдейской церкви святых Петра и Павла, расположенной в Дора — старинном христианском квартале Багдада. В стране развернулось масштабное преследование христиан. Даже в Мосуле, оплоте суннитов, христианское присутствие оказалось под угрозой.

Как рассказал агентству AsiaNews монсеньер Шлемон Вардуни, халдейский викарный епископ Багдада, в последние два месяца исламисты заставили убрать кресты с куполов многих церквей. В церкви святого Георгия исламисты «взяли ситуацию в свои руки»: сами забрались на кровлю и выломали крест.

В халдейской церкви святого Иоанна в Дора уже несколько месяцев нет настоятеля. Прихожане после неоднократных угроз были вынуждены перенести крест в более безопасное место.

Аналогичные угрозы продолжают поступать и в адрес церкви святых Петра и Павла, однако верующие этого храма по-прежнему не уступают требованиям экстремистов — крест остается на подobaющем ему месте.

«Иракцы устали, — говорит монсеньер Вардуни. — Мы слишком долго страдали. Обстановка стала невыносимой, мы просим Бога послать нам мир. Христиане точно так же, как мусульмане, хотят восстанавливать Ирак. Мы не хотим, чтобы нас заставляли убегать, ведь мы здесь родились и здесь прожили свою жизнь».

Похоже, исламисты, действующие в Дора, предъявили проживающим в районе христианам ультиматум: либо обращение в ислам, либо смерть. Есть сведения, что радикалы издали фетву, разрешающую христианам носить крест или совершать любые религиозные телодвижения. В фетве разрешается также конфискация имущества христианских церквей, которые принимают решение о переезде в более безопасное место.

Тревоги христианской общины Багдада усугубило решение американских военных о захвате здания Вавилонского колледжа, принадлежащего Халдейской Церкви. Колледжу — единственной высшей богословской школе страны — принадлежит одна из древнейших религиозных библиотек региона, в которой богато представлены бесценные старинные манускрипты.

Из-за ухудшения обстановки в городе и повторяющихся случаев похищения верующих колледж в январе этого года перебрался в город Анкава в Иракском Курдистане. Пустующее здание в Багдаде используется теперь военными США как наблюдательный пост, так как оно расположено на стратегическом перекрестке: внутри суннитского анклава и перед шиитским районом города.

Церковное руководство обсуждает этот вопрос с представителями армии США, которые обещают покинуть здание колледжа в ближайшие недели.